

ФОРМИРОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО УРОЖАЯ У ОЗИМЫХ ЛИНИЙ ОТ ЯРОВО-ОЗИМЫХ ГИБРИДОВ ПШЕНИЦЫ

ЛИТВИНЕНКО Н.А. – доктор с.-г. наук, академик НААН,
СОЛОМОНОВ Р.В.

ЩЕРБИНА З.В. – кандидат с.-г. наук, ст. н. с.
Селекційно-генетичний інститут – Національний центр
насіннезнавства та сортовивчення

Состояние изученности проблемы. Использование образцов пшеницы мягкой яровой в селекционном улучшении сортов озимой пшеницы известно во многих регионах и научных учреждениях мира [1]. Наиболее успешным примером такого использования является создание сорта Безостая 1 в Краснодарском НИИ сельского хозяйства (Россия) [2], и результаты целого этапа селекции пшеницы озимой в Селекционно-генетическом институте – Национальном центре семеноведения и сортоизучения (СГИ – НЦСС) [3].

Из опыта селекционной работы СГИ – НЦСС вытекает важная особенность, что при огромном количестве образцов яровой пшеницы, которые использовались в скрещиваниях с озимыми сортами и линиями практические результаты в создании сортов пшеницы мягкой озимой было достигнуто с участием в гибридизации единичных образцов яровой пшеницы Североамериканского происхождения или селекции Международного центра по улучшению кукурузы и пшеницы (СІММУТ) [4].

Привлечение этих образцов в программы селекции пшеницы озимой на юге Украины было связано, прежде всего с поиском эффективных генетических источников короткостебельности [5]. Однако оказалось, что гены короткостебельности Норин 10 [6] от яровых американских, мексиканских и индийских образцов, при введении в озимый генофонд местных пшениц, качественно изменяли природу пшеничного растения: у созданных озимых короткостебельных генотипов значительно повышались устойчивость к полеганию, существенно повышалась зерновая продуктивность, новые гены позитивно влияли на качество зерна и подняли уже существующий высокий уровень хлебопекарных свойств сильной пшеницы до уровня экстрасильной [7].

Одно из распространенных объяснений фенотипа роста зерновой продуктивности у короткостебельных озимых генотипов связывалось с влиянием генов короткостебельности на формирование урожая через физиологические механизмы перераспределения пластических веществ на образование зерновой части при незначительных изменениях общего биологического урожая [8]. Удельный вес зерна в биологическом урожае ($K_{хоз.}$) у короткостебельных и полукарликовых сортов повысилась до 40-45%. По другой гипотезе [9] короткостебельность и гены контролирующие снижение высоты растений существенно не влияют на рост зерновой продуктивности, а является результатом включения в генофонд озимых пшениц генов типа и скорости развития растений от яровых сортообразцов южного полушария [10].

Дальнейшие исследования в СГИ – НЦСС [11] показали, что действительно от яровых пшениц южного полушария переносится в озимый генофонд гены слабой чувствительности к фотопериоду (Ppd) и снижение яровизационной потребности (Vrn), которые существенно повышают интенсивность накопления биологического и хозяйственного урожая. Что положительно влияет на генетический рост продуктивности озимой пшеницы на юге Украины.

Постановка проблемы. Целью настоящего исследования является установление селекционной ценности яровых образцов мягкой пшеницы различного генетического и географического происхождения относительно их влияния на формирование биологического и хозяйственного урожая у рекомбинантных озимых линий, полученных методом внутривидовой гибридизации местных сортов и линий с яровыми сортообразцами различного происхождения.

Задания и методика исследований. Исследования по специальной программе проводились поэтапно с привлечением в качестве исходного материала местные сорта пшеницы мягкой озимой и сортообразцы пшеницы яровой различного происхождения.

На первом этапе (2006-2007 гг.) изучено коллекцию образцов яровой пшеницы по схеме конкурсного сортоиспытания и выделено лучшие из них по комплексу признаков, а также наиболее типичные для отдельных генетических пулов: украинский – сорта Харьковская 26, Харьковская 30; российский – сорта Алтайский простор, Волгоуральская; канадский – сорта Glen lea, AC Superb; западноевропейский – сорта Jara, Туріс; Центральноамериканский – Трап, Babax.

На втором этапе исследований (2008-2011 гг.), выделенные образцы яровой пшеницы каждого генетического пула были скрещены по схеме топкросс с местными сортами-анализаторами различных типов: Одесская 16 – высокорослый экстенсивный тип; Одесская 267 – высокорослый, полунтенсивный тип; Виктория и Куяльник – среднерослый высокоинтенсивный тип; Кирия – полукарликовый, высокоинтенсивный тип. Сорта-анализаторы подобраны таким образом, что они отличаются по генетическим системам Vrn, Ppd, что определяет различные характеристики по продолжительности периода яровизации, фотопериодической чувствительности, темпами роста и развития растений [12]. Результаты изучения гибридов разных генераций F₁-F₃ посвящены отдельные публикации [13].

На третьем этапе исследований (2010-2013 гг.), результатам которых излагается в этой

статье, проводилось изучение влияния происхождения яровых образцов как родительских форм на характер формирования биологического и хозяйственного урожая у озимых линий F₄-F₇ от ярово-озимых гибридов.

Исследования проводились на экспериментальных полях Селекционно-генетического института – Национального центра семеноведения и сортоизучения (СГИ – НЦСС г. Одесса). Почва – южный чернозем со средним уровнем естественного плодородия (содержание гумуса 3,2-3,7%). Предшественник – черный пар, с ежегодным внесением под опыты минеральных удобрений – N-80-120, P₂O₅-25-35, K-20-30 кг/га по действующему веществу.

В годы проведения экспериментов (2010-2013 гг.) складывались различные и контрастные метеорологические условия. Сезон выращивания озимой пшеницы 2010/2011г. характеризовался мягкой и влажной зимой, но с сухими периодами весны и лета. Только в конце вегетации озимой пшеницы выпали существенные осадки. В 2011/2012г. перезимовка пшеницы проходила в первой половине зимы при теплой и влажной погоде (в виде дождя), а во второй половине (январь-февраль) было две волны снижения температуры до -21...-23°C воздуха и -11,3...-14,4°C в узле кущения практически без снежного покрова. Это вызвало четкую дифференциацию исследуемого материала по зимостойкости. Весенне-летняя вегетация озимой пшеницы проходила при значительном дефиците почвенной влаги. На результаты исследований в сезон 2012/2013г. также влиял ряд метеорологических факторов: благоприятные условия для получения своевременных и полноценных всходов осенью 2012 года хорошее развитие растений перед уходом в зиму и перезимовка без существенных стрессовых факторов; высокие запасы почвенной влаги весной и отсутствие существенных осадков практически на протяжении всего периода весенне-летней вегетации и формирования урожая в основном на запасах почвенной влаги. В качестве исходного материала служили рекомбинационные линии F₄-F₇, отобранные из ярово-озимых гибридов по признакам озимого типа развития, однородности высоты растений и морфометрических признаков, а также преимуществом по продуктивности и другим хозяйственным признакам. В 2010 году изучалось по типу контрольного питомника (учетная площадь делянки 5м², без повторений с частым расположением стандартов и родительских форм) изучалось 536 линий F₄, созданных на базе 18 гибридных комбинаций. В дальнейшем на основе отбора лучших линий формировались конкурсные сортоиспытания (учетная площадь делянки 10м², трехкратная повторность, систематическое размещение стандартов и родительских форм), в 2011/2012г. – 136 номеров, в 2012/2013г. – 38 номеров. Биомасса определялась путем отбора проб по 10 стеблей из каждого номера в 3х кратной повторности, их высушивания в сушильной камере и взвешивания. Во все годы исследован этот период укладывался в 8 сроков учета сухой биомассы. Динамика налива зерна определялась взвешиванием проб колосьев в четыре срока – 10, 20, 30, 40 дней после окончания фазы цветения и высушивания колосьев и зерна. После обмолота колосьев определялась масса 1000 зерен. Общий биологический

урожай определяли на сноповом материале, взятом при низком почвенном срезе растений в фазу полного созревания на пробной делянке площадью 1м² в 3х кратной повторности на каждом номере. Взвешивание снопа с необмолоченными колосьями служило показателем общего биологического урожая (У_{биол.}), масса зерна с этого же снопа являлось показателем хозяйственного урожая (У_{хоз.}). На основе этих показателей определялся коэффициент хозяйственного урожая (К_{хоз.}), который отражает отношение хозяйственного урожая к биологическому урожаю. Потребность в яровизации рекомбинантных линий определяли методом дробной яровизации проростков в холодильной камере при температуре +2 +4°C с интервалом воздействия от 0 до 60 суток в 12 сроков через каждые пять суток. Чувствительность линий к фотопериоду определяли по задержке колошения растений на коротком дне под кабинами (10 часов) относительно даты колошения на удлиненном световом периоде (16 часов) естественного освещения летнего сезона.

Результаты исследований. Результаты дисперсионного анализа изменчивости величин биомассы растений (биологический урожай) и зерновой части урожая (хозяйственный урожай) у озимых рекомбинантных линий от ярово-озимых гибридов в фазу полного созревания в годы исследований (2011-2013) и влияния различных факторов на изменчивость этого показателя, выраженной дисперсией (σ^2) показаны в таблице 1. Они свидетельствуют, что все изученные показатели в значительной степени определяются конкретными метеорологическими и почвенными условиями в годы проведения исследований.

Различия урожаев в абсолютных величинах и статистических показателей К_{хоз.} и дисперсии урожаев под влиянием различных факторов наиболее четко проявляются в годы с благоприятными условиями (2011, 2013). Засушливые условия 2012 года уменьшили абсолютные уровни биологического и хозяйственного урожаев и величин их дисперсии, вызванные всеми изученными факторами за исключением продолжительности вегетационного периода. Под его влиянием в этот год наблюдается самая высокая изменчивость урожаев. Выходит за пределы общей закономерности значительного превосходства дисперсии биологического урожая над дисперсией хозяйственного урожая влияние продолжительности вегетационного периода, где во все годы исследований дисперсии хозяйственного урожая превосходят дисперсии биологического урожая. В порядке снижения средней величины дисперсии, выражающей степень влияния на изменчивость биологического урожая изученные факторы размещаются в следующей последовательности: высота растений ($\sigma^2=695$), гибридная комбинация (происхождение линий) ($\sigma^2=677$); продолжительность вегетационного периода ($\sigma^2=553$); потребность в яровизации ($\sigma^2=280$); фотопериодическая реакция ($\sigma^2=191$). По степени влияния на изменчивость хозяйственного урожая на первое место выдвигается наиболее интегральный фактор продолжительности вегетационного периода ($\sigma^2=700$), с убывающей значимостью – высоты растений ($\sigma^2=399$), происхождение линий ($\sigma^2=367$), потребность в яровизации

($\sigma^2=190$) и фотопериодическая чувствительность результатами корреляционного анализа ($\sigma^2=102$). Эти закономерности подтверждаются (таблица 2).

Таблица 1. – Результаты дисперсионного анализа изменчивости биомассы растений (биологический урожай) и зерновой части (хозяйственный урожай) у озимых линий от ярово-озимых гибридов в фазу полной спелости

Показатели	Годы исследований						В среднем за годы исследований
	2011		2012		2013		
	колич. изучен. линий, шт.	$X_{cp. \pm m}$	колич. изучен. линий, шт.	$X_{cp. \pm m}$	колич. изучен. линий, шт.	$X_{cp. \pm m}$	
Биомасса растений, г/м ²	536	1521 ±88,7	136	839±113,9	38	1301±144,3	1220
Масса зерна, г/м ²	-//-	654±36,5	-//-	428±58,9	-//-	716±67,8	599
$K_{хоз.}$	-//-	0,43	-//-	0,32	-//-	0,55	0,5
Дисперсия (σ^2) под влиянием факторов:							
1-высота растений	536	$\frac{912^*}{436^{**}}$	136	$\frac{386}{289}$	38	$\frac{788}{472}$	$\frac{695}{399}$
2-гибридная комбинация (происх.линий)	-//-	$\frac{748}{454}$	-//-	$\frac{596}{278}$	-//-	$\frac{687}{368}$	$\frac{677}{367}$
3-потребность в яровизации	212	$\frac{318}{202}$	84	$\frac{227}{163}$	-//-	$\frac{246}{205}$	$\frac{280}{190}$
4-фотопериодическая реакция	72	$\frac{186}{112}$	54	$\frac{193}{86}$	-//-	$\frac{195}{107}$	$\frac{191}{102}$
5-продолжит. вегет. периода	536	$\frac{564}{788}$	136	$\frac{612}{805}$	-//-	$\frac{483}{509}$	$\frac{553}{700}$

Примечание: * - σ^2 -дисперсия биомассы растений (биологический урожай)
 ** - σ^2 -дисперсия массы зерна (хозяйственный урожай)

Таблица 2. – Связь высоты растений и физиолого-генетических факторов с биологическим и хозяйственным урожаями у озимых линий от ярово-озимых гибридов

Факторы (признаки и свойства)	Коэффициент корреляции (в среднем за 2011-2013гг.)				
	биологический урожай	хозяйственный урожай	высота растений	потребность в яровизации	фотопериод реакция
хозяйственный урожай	0,79				
высота растений	0,16	-0,54			
потребность в яровизации	0,14	-0,32	0,37		
фотопериодическая реакция	0,08	-0,18	0,33	0,45	
вегетационный период	0,68	0,22	0,56	0,66	0,47

Как видно из данных таблицы 2 с биологическим урожаем достоверную положительную связь имеет только хозяйственный урожай и продолжительность вегетационного периода. А хозяйственный урожай находится в достоверной отрицательной корреляционной зависимости с высотой растений. Здесь следует отметить важную роль $K_{хоз.}$, который у озимых линий от ярово-озимых гибридов колебался от 0,38 до 0,68 и имел прямую положительную высоко достоверную корреляционную связь с хозяйственным урожаем ($r = 0,74$), но статистически недоказуемую отрицательную связь с высотой растений ($r = -0,12$), потребностью в яровизации ($r = -0,08$), фотопериодической чувствительностью ($r = -0,15$), и недостоверную положительную связь с продолжительностью вегетационного периода ($r = 0,23$).

Экспериментальный материал 2012 и 2013 гг. изучался также по морозостойкости методом промораживания растений в пучках в морозильных камерах при температуре -16...-18⁰С. Корреляционный анализ выявил отрицательную связь морозостойкости с хозяйственным урожаем в зиму

2011/2012 года с дифференциацией материала по зимостойкости с коэффициентом корреляции на существенном уровне -0,18...-0,43 и в зиму 2012/2013года без дифференциации по морозостойкости – на достоверном уровне $r = -0,54...-0,61$ при P_{05} . Также, казалось бы, парадоксальные зависимости отражают не прямое влияние перезимовки растений на урожай, а биологическую связь морозостойкости с урожаем. На линиях от ярово-озимых гибридов проявляется также генетически обусловленные положительные корреляционные связи по степени уменьшения с потребностью в яровизации ($r = 0,63$), высотой растений ($r = 0,57$), фотопериодической чувствительностью ($r = 0,33$), продолжительностью вегетационного периода ($r = 0,09$) и слабая отрицательная связь с биологическим урожаем ($r = -0,27$). Установленные на рекомбинантных линиях закономерности влияния различных факторов на изменчивость биологического и хозяйственного урожаев, а также выявленные наиболее тесные корреляционные зависимости между конкретными признаками и свойствами дали возможность определить методические под-

ходы к анализу динамик формирования урожая. В основу квалификации линий по группам сходных характеристик были взяты два ведущих фактора – высота растений (типы генов короткостебельности) и происхождение линий (исходные комбинации

скрещивания). Обобщения результатов динамики накопления биомассы и линий по наиболее часто повторяющимся характеристикам позволило установить наиболее типичные кривые для высокорослых и короткостебельных линий (рис. 1, 2).

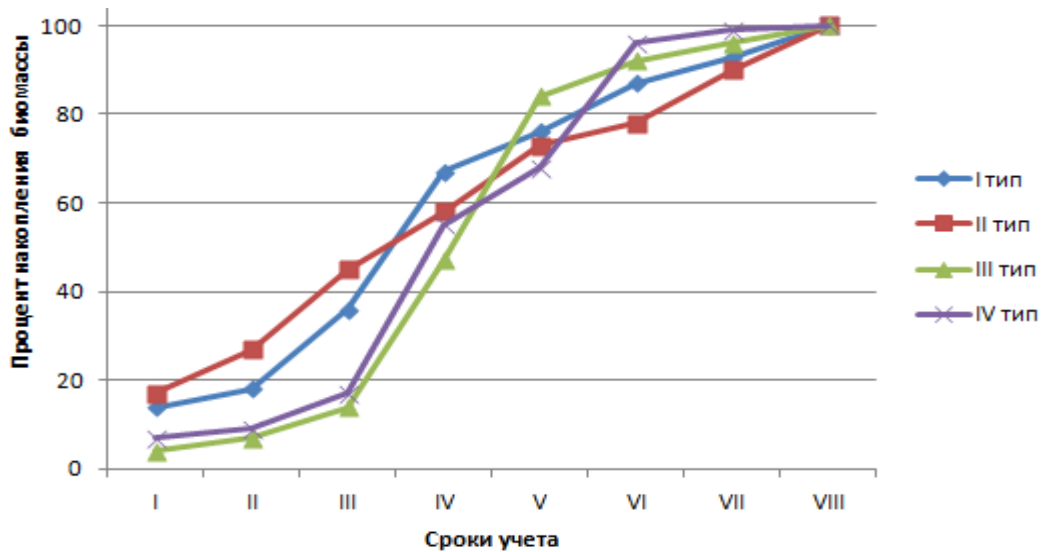

Рисунок 1. Динамика накопления биомассы у высокорослых рекомбинантных линий

Как видно из рис. 1, 2 наиболее существенные различия по накоплению биомассы отличаются высокорослые и короткостебельные линии. Между этими двумя группами линий есть существенные различия по начальному этапу весеннего кущения. Короткостебельные линии, как правило, имеют преимущество по интенсивности весеннего стеблеобразования. При дальнейшем развитии наиболее интенсивный прирост биомассы у высо-

корослых форм приходится преимущественно на период 10-12 дней до выколашивания, в то время как этот период у короткостебельных линий наступает на 5-7 дней раньше и заканчивается на 3-5 дней позже. В целом процесс замедления накопления биомассы на завершающем этапе онтогенеза растений у короткостебельных линий более выражен.

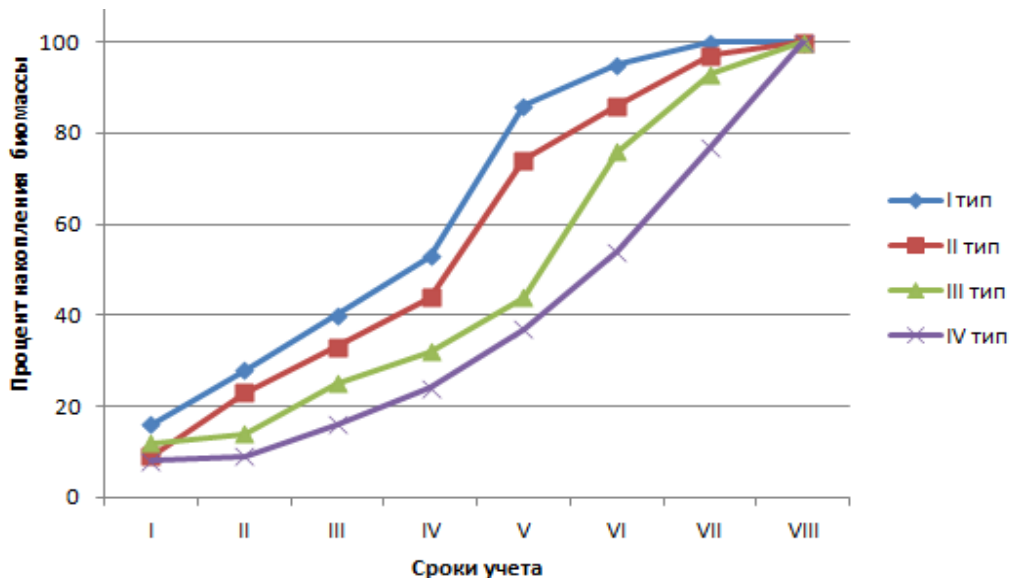

Рисунок 2. динамика накопления биомассы у короткостебельных рекомбинантных линий

Другим важным фактором, влияющим на характер накопления биомассы, выступает генетическое происхождение линий (исходная гибридная комбинация). Выявилось, что здесь влияние оказывает как озимый, так и яровой компонент скрещивания. Одна-

ко принципиальные различия, позволяющие разделить как высокорослые, так и короткостебельные линии по характеру кривой динамики накопления биологического урожая на отдельные типы вносит яровые родительские формы и их генетическое прои-

схождение. В первый тип укладываются преимущественно озимые линии полученные из комбинаций местных озимых сортов с яровыми образцами украинского и российского происхождения: Харьковская 26 x Кирия (19 линий), Алтайский простор x Кирия (26 линий), Волгоуральская x Куяльник (39 линий). Общими характеристиками этих линий являются: медленное накопление биомассы на начальных этапах развития растений до фазы выхода в трубку с максимальным ускорением до фазы колошения и относительно продолжительным периодом налива зерна. Линии, как правило, относятся к позднеспелым. Большинство линий имеют высокую чувствительность к фотопериоду (задержка колошения на коротком дне – 18-22 суток). Линии имеют относительно высокую потребность в яровизации 36-39 дней и характеризуются средним и выше среднего уровнем морозостойкости. По морфотипу растения характеризуются ксероморфной структурой. Урожайность этих линий колебалась от 36,2 ц/га, что ниже официальных стандартов (Антоновка, и Куяльник) на 11,8-24,6%. Коэффициент хозяйственного урожая у этих линий колеблется в пределах 0,33-0,38.

Ко второму типу по накоплению биомассы отнесены высокорослые и короткостебельные линии с комбинации канадского сорта Glen lea x Одесская 267 (42 линии). Большинство характеристик этих линий имеют сходство с линиями первого типа с некоторыми отличиями. В частности они меньше задерживаются в росте и развитии растений на ранних этапах онтогенеза и имеют более интенсивный процесс налива зерна. Кроме этого у изучаемых линий выявлена меньшая чувствительность к длине дня (задержка в колошении на коротком дне 10-12 дней) и относительно меньшая реакция на яровизацию. Среди выделенных линий характеризующихся более выраженными элементами продуктивности колоса нет достаточно моро-

зостойких с невысоким процентом живых растений (после искусственной заморозки -18°C) - 0-10%. Урожайность линий изменялась в пределах 38,4-56,9 ц/га. Коэффициент хозяйственного урожая у этих линий колеблется в пределах 0,38-0,42.

Третий тип накопления биомассы характерен для высокорослых и короткостебельных линий, полученных от скрещивания местных сортов Одесская 267, Виктория од. С короткостебельными сортами селекции СИММУТ – Babax (62 линии) и Трап (38 линий). Общей сходной особенностью этих линий являются интенсивные процессы роста и развития растений осенью и ранней весной. Они, как правило, отличаются слабой реакцией на длину дня и имеют короткий период яровизации (16-25 дней), а также характеризуются средним или ниже среднего уровнями морозостойкости. По международной классификации такие линии относятся к факультативному типу. Линии третьего типа накопления биомассы отличаются крупным продуктивным колосом при средней кустистости. Их урожайность колеблется в пределах 42,8-64,3 ц/га. с отдельными линиями, которые превышают национальные стандарты (Антоновка, Куяльник) на 5,3-6,9%. Коэффициент хозяйственного урожая у этих линий 0,40-0,44. Характеристика лучших линий из этой группы представлена в таблице 3.

Четвертый тип накопления биомассы выделен линиями от скрещивания местных сортов Одесская 267, Кирия с западноевропейскими сортами Jara, Turic и Triso. Этот тип за характером кривой накопления биологического урожая имеет общие характеристики сходные с третьим типом со следующими отличиями. При интенсивном накоплении биомассы на начальных этапах онтогенеза у линий с четвертым типом происходит замедление этих процессов после колошения.

Таблица 3. – Характеристика лучших линий с третьим типом накопления биомассы

Линия, комбинация	высота растений, см.	период яровизации, сут.	задержка на коротком дне, сут.	морозоустойчивость, %	урожайность, ц/га
Антоновка (St)	100	25	18	92,4	61,47
Куяльник (St)	95	15	8	86,3	58,25
Ер.88/10 (Трап x Од.267)	100	16	8	32,3	61,89
Ер.101/10 (Трап x Виктория)	110	25	8	10,2	57,29
Ер.130/10 (Babax x Од.267)	87	6	2	31,7	63,05
Ер.145/10 (Babax x Виктория)	88	8	5	36,8	64,32

Эти линии преимущественно позднеспелые и вероятно названное отличие обуславливается повышенной восприимчивостью к засухе. Эти линии способны к интенсивному весеннему кущению, чему вероятно способствует относительно повышенная чувствительность к фотопериоду (задержка колошения на коротком дне составляет 14-33 дней) и средний уровень потребности в яровизации (16-35 дня). В процессе онтогенеза под влиянием неблагоприятных погодных условий большинство стеблей весеннего образования элиминируются. Однако у этих линий, как правило, формируется крупный хорошо озерненный колос. Мо-

розостойкость и засухоустойчивость линий как правило низкие, однако чувствительность к длине дня позволяют этим линиям относительно благополучно зимовать. Уровень урожайности линий находится в пределах 40,3-62,7 ц/га с превышением отдельных линий национальных стандартов на 3,6-7,4%. Характеристика лучших линий представлена в таблице 4.

Таким образом, приведенные результаты достаточно объемных экспериментов дают убедительный ответ на поставленные вопросы селекционной ценности яровых образцов различного происхождения в селекции озимой пшеницы. Совершенно очевидно,

что ведущими факторами генетической изменчивости и в наибольшей степени влияющих на биологическую и хозяйственную урожайность оказывают два фактора – первый: генетическое происхождение яровых образцов, и связанный с этим комплекс хозяйственно-

биологических свойств, которые передаются при гибридизации озимым генотипам; второй: в определенной степени связанный с первым, наличие в генотипах яровых образцов генов короткостебельности.

Таблица 4. – Характеристика лучших линий с четвертым типом накопления биомассы

Линия, комбинация	высота растений, см.	период яровизации, сут.	задержка на коротком дне, сут.	морозоустойчивость, %	урожайность, ц/га
Антоновка (St)	100	25	18	92,4	61,47
Куяльник (St)	95	15	8	86,3	58,25
Ер.9/10 (Triso x Од.267)	112	16	35	32,3	61,92
Лют.38/10 (Triso x Кирия)	107	27	33	10,2	65,26
Ер.40/10 (Јара x Кирия)	83	14	15	31,7	60,86
Ер.45/10 (Турпс x Од.267)	118	33	20	36,8	54,03

Результаты наших исследований подтверждают имеющийся в литературе сведения, что введение в озимый генофонд генов короткостебельности от яровых форм изменяют структуру биологического урожая по соотношению зерно-солома, увеличивая зерновую часть с 30-32% ($K_{хоз.} - 0,30-0,32$) у высокорослых генотипов до 44-53% ($K_{хоз.} - 0,44-0,53$) у короткостебельных. При сокращении или некотором увеличении биологического урожая это ведет к значительному увеличению хозяйственного урожая. Резервы увеличения генетического потенциала зерновой продуктивности через увеличение $K_{хоз.}$ еще не исчерпаны, хотя эти возможности должны сопровождаться поиском короткостебельных генотипов с более эффективным фотосинтетическим аппаратом.

Наши исследования динамики накопления биологического и хозяйственного урожая показывают, что кроме генов короткостебельности, а при их наличии эффективность в росте продуктивности озимых генотипов от ярово-озимых гибридов имеют другие генотипически обусловленные свойства яровых образцов. К ним относятся – чувствительность к длине дня, способность комбинирования с генетическими системами адаптации от озимых компонентов скрещивания – потребность в яровизации, устойчивость к засухе, низким температурам и другие. Эти особенности напрямую связаны с географическим и генетическим происхождением яровых образцов.

Результаты наших экспериментов показывают, что использование в скрещиваниях с озимыми генотипами яровых образцов украинского и российского генетических пулов в селекции озимой пшеницы является малоперспективным. Это обуславливается не только отсутствием в этих образцах эффективных генов короткостебельности, но и тем что гены чувствительности к фотопериоду и другие генетические системы адаптации, переданные от них в озимые генотипы неблагоприятно меняют характер накопления биологического и хозяйственного урожая. Изученный генетический пул канадских яровых пшениц в скрещиваниях с местными озимыми сортами также не дал желаемых озимых рекомбинантов для дальнейшей селекционной работы. Здесь на первый план выходит

проблема морозо-зимостойкости и задержка в развитии растений на начальных этапах органогенеза. Последние отрицательно влияет на формирование продуктивности и засухоустойчивости в весенний период. Подтверждаются уже известные из практической селекции факты, что наиболее эффективными как доноры короткостебельности, а также других хозяйственно и биологически ценные признаки являются образцы яровой селекции CIMMYT. В наших экспериментах от этих образцов передано в озимый генофонд, кроме короткостебельности также слабую фотопериодическую чувствительность, что благоприятно сказалось на ритмах и интенсивности накопления биологического и хозяйственного урожая. Раннее возобновление весенней вегетации, а также интенсивный рост и развитие растений весной и в первой половине лета, когда на Юге Украины, как правило, складываются благоприятные условия увлажнения, которые обеспечивают преимущества в формировании биологического урожая. Устойчивость к воздушной засухе, которая также передается от яровых образцов, способствует более высокому уровню реализации биологического урожая в хозяйственный урожай. Уже достигнутые практические результаты в селекции озимых короткостебельных сортов в СГИ НЦСС на основе использования яровых пшениц селекции CIMMYT показывает, что от этого генофонда можно успешно передавать озимым генотипам также гены устойчивости к болезням, генетические системы, повышающие технологические качества зерна. Сходные возможности передачи хозяйственно – ценных признаков в озимый генофонд существует в случае использования в скрещиваниях с местными озимыми сортами образцов яровой пшеницы Западной Европы. Лучшие результаты возможны, когда используются короткостебельные образцы и слабочувствительные к длине дня. Однако среди яровых образцов западноевропейского происхождения встречаются генотипы с высокой чувствительностью к фотопериоду, чрезмерно позднеспелые, что передается озимым генотипам и снижает их селекционную ценность.

Выводы:

1. Яровые сортообразцы мягкой пшеницы, созданные в различных странах мира, в большинст-

ве своем представляют собой иной генетический пул от озимой пшеницы, поэтому они служат ценным исходным материалом для улучшения озимой мягкой пшеницы.

2. На рекомбинантных озимых линиях от ярово-озимых гибридов установлены наиболее важные факторы, признаки и свойства, влияющие на изменчивость и характер накопления биологического и хозяйственного урожая – происхождения линий (генетические признаки и свойства ярового и озимого компонента скрещивания) и генетически обусловленная высота растений (наличие в гено-типах генов короткостебельности).

3. Селекционная ценность яровых сортообразцов как доноров хозяйственно и биологически ценных признаков и свойств в селекции озимой пшеницы и их влияние на характер формирования биологического и хозяйственного урожая у рекомбинантных озимых линий от ярово-озимых гибридов в значительной степени определяется географическим и генетическим происхождением ярового компонента скрещивания.

В селекционных программах по озимой мягкой пшенице на юге Украины наиболее эффективно используют яровые сортообразцы селекции СИММУТ (Мексика) и западноевропейского происхождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Литвиненко М.А. Теоретичні основи та методи селекції озимої м'якої пшениці на підвищення адаптивного потенціалу для умов степу України : автореферат дисертації доктора с.-г. наук : спец. 06.01.05 «Селекція і насінництво» / М.А. Литвиненко. – Одеса. – 2001. – 46 с.
2. Лукьяненко П.П. Гибридизация отдалённых эколого-географических форм озимой пшеницы / П.П. Лукьяненко // Селекция самоопыляющихся культур. – М.: Колос.– 1969. – С.9-21.
3. Лыфенко С.Ф. Полукарликовые сорта озимой пшеницы / Лыфенко С.Ф. – Киев: Урожай. – 1987. – 192 с.
4. Лыфенко С.Ф. Селекция сортов озимой пшеницы полукарликового типа для условий юга Украины / С.Ф. Лыфенко, Н.И. Ериняк // Селекция и сортовая агротехника озимой пшеницы. –Москва: Колос, 1979. – С. 110-118.
5. Селекция интенсивных сортов мягкой пшеницы на юге УССР / [Лыфенко С.Ф., Ериняк И.И., Федченко В.П., Бунтовский Р.П.]– Одесса. – 1980. – С.19-32.
6. Singh, R.P., Villareal, R.L., Rajaram, S. & Del Toro, E. Cataloguing dwarfing genes *Rht1* and *Rht2* in germplasm used by the Bread Wheat Breeding Program at CIMMYT. *Cer. Res. Com.*, 1989.– 17. – P. 273-279.
7. Симинел В.Д. Создание форм пшеницы с высоким содержанием клейковины методом гибридизации озимых и яровых сортов / В.Д. Симинел // Известия АН Молдавской ССР. – 1966. - № 11. – С. 72-73.
8. Бороевич С. Генетический подход к созданию модели высокоурожайных сортов пшеницы / С. Бороевич // Проблемы на селекцията и агротехниката на пшеницата. – София: Издательство на Българската Академия на Науките, 1973. – С. 49-65.
9. Лелли Я. Селекция пшеницы (Теория и практика) / Я. Лелли. – Москва: Колос.– 1980. – 383 с.
10. Долгушин Д.А. О подборе ярового компонента для скрещиваний в селекции озимой пшеницы на юге СССР / Д.А. Долгушин // Научно-техн. бюл. ВСГИ. – 1986. – №1. – С. 6-10.
11. Литвиненко Н.А. Возможность различного сочетания чувствительности к длине дня и потребности в яровизации в генотипе озимой мягкой пшеницы / Н.А. Литвиненко, В.В. Козлов // Научно-технический бюллетень ВСГИ. – 1986. – № 4. – С. 5-10.
12. Стельмах А.Ф. Яровизаційна потреба та фоточутливість сучасних генотипів озимої м'якої пшениці / А.Ф. Стельмах, М.А. Литвиненко, В.І. Файт. // Збірник наукових праць СГП. – Вип. 5 (45). – Одеса. – 2004. – С. 118-127.
13. Соломонов Р.В. Морозостійкість гібридів м'якої пшениці, створених з участю ярих зразків різного еколого-географічного походження / Р.В. Соломонов // Бюлетень інституту зернового господарства. – № 39. – Дніпропетровськ. – 2010. – С. 121-124.